

Олег СИДОРОВ

МИР, КОТОРЫЙ СОЗДАВАЛ МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ

2021

год особенный для россиян и народов стран ближнего зарубежья, коими совсем до недавнего времени называли союзные республи-

ки бывшего СССР, ставшими 30 лет назад независимыми государствами. Сегодня в массовом сознании нет ни ближнего, ни дальнего, а есть зарубежье.

Не менее примечательны прошедшие в этом году юбилеи двух выдающихся политических деятелей нашей страны. Эти две даты – 90-летия двух ключевых фигур в политической истории конца XX века, прошедших с интервалом в месяц: Бориса Ельцина – 1 февраля, Михаила Горбачева – 2 марта. Если юбилей первого прошел почти что «бесшумно», то 90-летие Михаила

ОЛЕГ СИДОРОВ. МИР, КОТОРЫЙ СОЗДАВАЛ МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ

Горбачева стало поводом для анализа и дискуссии о прожитом нашей страной в эти 36 лет. Столько лет минуло с того дня, когда он в 1985 году, сначала в марте стал генеральным секретарем ЦК КПСС, а в апреле провел пленум на котором «сообщил о планах реформ, направленных на ускорение социально-экономического развития страны и на котором впервые прозвучало слово «перестройка». Он выступил на пленуме с программным докладом «О созыве очередного 27-го съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением», в котором был провозглашен курс на ускорение экономического и социального развития СССР. В докладе предшествующий период был охарактеризован как «застойный»» (Апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 года. Справка //URL: <https://ria.ru/20100423/225974123.html>) Так, он стал правителем «красной империи», «империи зла», как окрестили СССР западные политики и журналисты.

Деятельность Михаила Горбачева в эти февральско-мартовские дни активно обсуждают в сети Интернет, как очень точно подметил в одном из интервью Сергей Гуриев – в этой ставшей «технологией освобождения» всемирной паутине. С другой стороны, не ошибусь, если подчеркну, что дискуссия стала возможной и доступной для нас, россиян, благодаря герою этих дискуссий и только в том мире который создал Михаил Сергеевич Горбачев.

Мир, который создавал Михаил Горбачев, это не парафраза, известного названия произведений фольклора, литературы и искусства кино... Помните, Дом, который построил Джек (Свифт). А, на мой взгляд, образ нашего бытия в последние 35 лет: мы живем в мире или в том мировом порядке, который создавался, именно, благодаря инициативам Михаила Горбачева. Попробую объяснить.

В начале процитирую Михаила Сергеевича: «XXI век станет либо веком тоталь-

ного обострения смертоносного кризиса, либо же веком морального очищения и духовного выздоровления человечества. Его всестороннего возрождения. Убежден, все мы – все разумные политические силы, все духовные и идейные течения, все конфессии – призваны содействовать этому переходу, победе человечности и справедливости. Тому, чтобы XXI век стал веком возрождения, веком Человека». Этим изречением открывается сайт Горбачев-Фонда (<https://www.gorby.ru/>) (Горбачев-Фонд).

В этих словах сосредоточено главное за что боролся и борется Михаил Сергеевич Горбачев, Президент СССР и Нобелевский лауреат. За Человека, человечность и справедливость. Вся его деятельность за совершенно короткое время – 6 с половиной лет во главе страны СССР, была

направлена именно на эти цели. И он многое сумел сделать, способствовал совершению крутого поворота в судьбах миллионов, в судьбах стран и всего мира. Немыслимо, как эти годы сумели выдержать столько небывалых изменений, на которые могли понадобиться десятилетия. И благодаря ему этот Рубикон между прошлым и будущим был пройден без больших потерь и кровопролития. Все могло закончиться мировой катастрофой, один неверный шаг мог привести к ядерному конфликту. Эта угроза маячила над миром в течение почти что четырех десятилетий. Он решился закончить с этим мировым порядком, управляемым угрозой гибели. Его образ и его действия олицетворяли идеи миролюбия, человечности и справедливости.

Мы не осознавая живем в мире, созданном усилиями Михаила Горбачева. Скажут слишком громко, слишком... Но задумайтесь и сравните что было в СССР и в мире к 1985 году и в каком мире мы сегодня живем. Да, проблемы не исчезли. История не закончилась, как предрекал Фрэнсис Фукуяма в «Конце истории»... Столкновения цивилизаций (по Сэмюэлу Хантингтону) продолжилась на другом витке развития.

Согласитесь, многое изменилось в мире бесповоротно и окончательно. И это связано с именем Горбачева. Да, мир непредсказуем, угольки противостояния разных пониманий мира то затухая, то разгораясь тлеют. Но в жизни простых граждан, что намного важнее, мир стал добрее и ближе, чтобы ни говорили.

Очень важную черту личности Михаила Горбачева подчеркивал «Нью-Йоркер»: «Но до сих пор остается загадкой, как, проходя по карьерным ступеням одной из самых циничных бюрократических систем, известных в истории, он сумел сохранить свою юношескую позицию, как человек, ставший в конце концов генеральным секретарем, смог уберечь свою внутреннюю сущность. И в этом - его отличие не

только от Ельцина, но и от множества других политиков во всем мире» (https://www.gorby.ru/userfiles/gorbachev_ny_ru.pdf)

Тут всплывают в моей памяти его образы и та, моя единственная встреча с ним, состоявшаяся в 2013 году. Он в 1990-м руководитель всемогущий, но человек переживающий и не скрывающий своих переживаний, поэтому близкий, человеческий, открытый... На той встрече, он мне показался совершенно молодым человеком по восприятию мира и самого себя, да еще с юмором.

Мои встречи с Горби

...Это был московский ненастный февраль. День был пасмурный и серел мелким дождем. Дома в центре Москвы казались еще более недружелюбно мрачными и нависали как и облака, полные грусти. Шел тогда я выйдя из Моховой, 6, журфака, мимо восседающего Ломоносова, и звонил, звонил... Дозвонился, наконец. Владимир Поляков, пресс-секретарь Горбачев-Фонда, сказал: «Завтра подъезжайте к нам, в фонд». В его голосе, как всегда доброжелательном и теплом, почувствовал многообещающие позитивные нотки.

Назавтра сажусь в метро и еду до станции «Аэропорт». Не был уверен, хотя в глубине души теплилась надежда, что возможно удастся встретиться с Михаилом Сергеевичем. Первый раз я его видел на расстоянии вытянутой руки в дни второго съезда народных депутатов СССР, когда он вышел поговорить с делегацией Грузии, покинувшей в знак протеста зал заседаний Кремлевского дворца съездов после выступления генерала Родионова. Так получилось, что я тогда оказался в том месте, где он спускался по лестнице и шел в комнату переговоров. Сосредоточенный, собранный, но в то же время, было видно, как он переживал. Его сопровождали несколько человек, потом набегали и депутаты, и журналисты... Пробыть поближе смысла не было. Но я навсегда запом-

нил его таким, не скрывающегося за маской каменной неприступности, как это любят делать начальники разных уровней. В этом он был каким-то даже беззащитным...

Возвращаясь в 2013-й отмечу, что за два дня перед тем днем, который подарит мне встречу с Горбачевым, была опубликована моя заметка «Горбачев наедине с собой и его выбор» на портале Саханьюс. Тогда я описал свою встречу с Горбачевым, конечно же, пока еще не в реальности, а с книгой.

«... Пробиваясь сквозь людской поток мимо книжного киоска, что на входе на станцию метро «Арбатская», замедлив шаг, я остановился. Словно кто-то меня дернул: не проходи мимо, не поленись, зайди. Зайти? Загляну. И, почему-то замешкавшись, открыл не ближнюю дверь — левую, а, сделав несколько шагов назад, направился в правый вход, и сразу увидел фотографию Михаила Горбачева. На обложке книги. Так мы и встретилась. Книга и я. Книга, которую я мечтал иметь в своей библиотеке, прочитав рецензию в «Газета.ру» Алексея Мельникова «Возвращение Горбачева».

Михаил Горбачев «Наедине с собой». Читаю в гостинице. С первых строк книга захватывает тебя без остатка. Мысли и чувства подчиняет своему алгоритму, вызывая сопереживание. Своими неординарными для политического деятеля стилем, открытостью и доброжелательностью. Искренность и исповедальность и в названии выбранном автором: «Наедине с собой»...»

Итак, приехав в фонд, поднимаюсь на лифте на 4-й этаж и иду в кабинет Владимира Полякова. Чтобы восстановить тот день, обращаюсь к сохранившимся записям, пунктиром набросанные в тот вечер в гостинице. Тогда я назвал свои записи «Рукопожатие Горби». Горби — так, с теплотой и любовью, вслед за западными политиками и журналистами мы стали называть его еще в 1980-х.

... С утра был солнечный день и весь день светило солнце, что редкость в эти слякотные зимне-весенние дни в Москве. Взглянув в окно и порадовавшись солнцу я подумал, может быть этот день сулит мне удачу? Но не думал, насколько большой подарок мне преподнесет судьба. Чуть раньше назначенного времени я подъехал на станцию метро «Аэропорт». Побродил и зашел в дом Горбачева. И в 12.29 набрал телефон Владимира Анатольевича.

Охранник проверил паспорт и найдя пропуск спросил: «К Полякову?» «Да». Они со вторым охранником почти хором подсказали этаж и номер кабинета. Поднялся на 4-й этаж. Никакой дополнительной охраны. Нашел кабинет Полякова. Он меня представил Карену Каровичу Карегезьяну, заместителю руководителя отдела международных связей и контактов с прессой фонда. Меня пригласили снять пальто и присесть. Поляков раза два выходил. Очень много чего обсудили. Потом телефонный звонок. Владимир Анатольевич: «Спасибо!» И говорит «Ну, пойдете. Он сейчас свободен. Книгу Вам свою подпишет». Так буднично. Я даже не поверил. Неужели!

Подходим в приемную. Ждем секретаря. Она выходит из смежной комнаты с книгой «Наедине с собой». «Владимир Анатольевич, эта?» «Да». И идем в кабинет Горбачева. Владимир Анатольевич заходит первым, пропускает меня и говорит «Вот». И наконец-то, стою в кабинете, который запечатлен на обложке книги «Наедине с собой». Михаил Сергеевич сидит за столом, что-то читает. Поднял голову, посмотрел. За его спиной — портрет Раисы Максимовны.

Подхожу к столу. Михаил Сергеевич: «Не могу встать, так что садись. Ноги болят. Соберусь встать...» Приподнимается и подает руку. Пожимает крепко. Мягкая пухлая ладонь, мне показалось. Сажусь на стул перед ним. О чем мы говорили в эти 30-40 минут, пролетевшие как мгновение? Он листая свою книгу, рассказывает о своих дедушках, родных, что еще совсем парнишкой уби-

рал хлеб, работал на комбайне. Потом вспоминал как побывал в Норильске, на Дальнем Востоке. Расспрашивает про моих родителей, живы ли они. Два раза уточнял, в самом начале и где-то в середине, где я живу, не в Москве ли.

Сказал, что он из глубинки, что отец русский, мать – украинка, потом заключил: «Так что я русский». И улыбнулся. Спросил, вдруг что-то вспомнив: «Как Николаев? Жив ли?». Я рассказал, что Михаил Ефимович нынче депутат Государственной Думы. Тут Михаил Сергеевич вспомнил историю чорона с алмазами и сказал, что Николаев попросил его помочь возвратиться в Якутию. «Я попросил супругу Брежнева Викторину Петровну вернуть. Она, конечно, согласилась...». Далее Михаил Сергеевич сказал теплые слова о Брежневой.

В этой обыденности и простоте, легкости в общении и теплой атмосфере, которые окружали нас в этом уютном кабинете, было какое-то необъяснимое чувство величия этого человека. Немолодого, но энергичного, с великолепным юмором и добрейшей улыбкой. Подумал: «Сберечь бы в душе Ваше тепло и сердце отзывчивое...».

Заканчивая нашу встречу, взяв книгу в руки, он спросил какое сегодня число: «13-е?». «Да». «Эта 13-я книга. 13-й год... Теперь у тебя две книги, да?».

Провожая меня он встал со стола и подошел к дверям кабинета, подал руку, крепко пожал и обнял меня, прощаясь. Совсем по-дружески и по-отечески. Ощутил немного шершавые щеки. Он улыбнулся какой-то доброй и очень-очень теплой и милейшей улыбкой. Потом говорит: «Ну, передай привет семье, это главное, ну и Николаеву». Что я и сделал, выйдя на крыльцо и переводя дух.

***

Памятная встреча с Михаилом Сергеевичем состоялась благодаря Владимиру Анатольевичу Полякову. Он консультант службы международных связей и контактов с прессой (пресс-службы

фонда). Специалист-международник, журналист. С 1973 по 1992 гг. работал в Телеграфном агентстве Советского Союза (ТАСС) (с 1978 по 1984 г. – корреспондент ТАСС в странах Южной Африки. Редактировал газету «Аврора» для иностранных туристов во время первого кругосветного плавания теплохода «Михаил Лермонтов». С 1992 г. работает в Горбачев-Фонде. Курирует контакты с Японией и Южной Кореей.

Встреча с легендарным человеком, которым я восхищаюсь, оставила самые теплые воспоминания. Как что-то совершенно недавнее событие, помню атмосферу встречи с ним и его улыбку. Добрый человек, уважаемый Президент. Добрый и мудрый. Простой и способный на поступки, на которые далеко не всем дано решиться. В нем уживаются прошедшее с настоящим, с верой в будущее. И это никак не осень патриарха. Таким он остался в моей памяти. И так он продолжает действовать, мыслить, творить.

“XX век оказался самым жестоким, кровавым во всей истории человечества. Это век не только огромных перемен, но и век потрясений. Сегодня мы живем в глобальном, взаимозависимом мире, но еще не научились жить в нем. И последствия этого – в политике, экономике, в экологии – становятся все более опасными”, – эти слова принадлежат человеку, который имеет право к таким глобальным выводам. 23 февраля 2014 года он выступил в Шардже, что в Объединенных Арабских Эмиратах. Обсуждали информационную политику в нынешнем веке, когда еще важны уроки прошлого XX века, который еще не стал окончательно историей.

В заключение приведу обращение Михаила Сергеевича к участникам международной конференции «Человек, который изменил мир», состоявшейся 4 марта 2021 года.

«Уважаемые участники конференции! Дорогие друзья! Вы собрались на важную конференцию. Она посвящена моему

90-летию. Дата, конечно, серьезная, но не это главное.

Я думаю, это повод сопоставить два важных периода в истории. Тот период, когда совместными усилиями мы вышли из холодной войны, и нынешний – сложный, ответственный, тревожный. Это, я считаю, надо сделать. Если бы мы не внесли в мировую политику темы, которые вы будете обсуждать – новое мышление, лидерство, мораль и политика – то, наверное, не смогли бы развернуть эту огромную махину.

У мировой политики колоссальная инерция. И, кстати, у внутренней политики тоже. Холодную войну и до нас пытались остановить. Были такие намерения, встречи, переговоры. И кое-чего добивались. Подписывали хорошие договоры, соглашения. А потом всё срывалось, обрывалось.

Почему так происходило? В этом надо разобраться. Скорее всего, потому, что продолжали мыслить по-старому. Не могли удержаться от желания получить одностороннюю выгоду. Не просто держались за ядерное оружие, а копили тысячи и тысячи ракет, бомб, боезарядов. Посылали войска за тысячи километров от своих берегов. И так далее. А на словах – мы за мир.

Нам было важно преодолеть разрыв между словами и делами. И после Рейкьявика мы сумели это сделать – подписали договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. И потом с этого пути не сходили.

А что сейчас? Я вчера получил поздравление от президента Байдена. Он пишет: «Надеюсь, что продление на пять лет Договора СНВ-3 свидетельствует о том, что США и Россия могут и впредь

сотрудничать в совместных усилиях по продолжению начатого Вами дела», т.е. ядерного разоружения. Я тоже на это надеюсь. И уверен, что за Россией дело не станет.

На днях Россия предложила, чтобы все ядерные державы подтвердили формулу: «Ядерная война недопустима, в ней не может быть победителя». Что мешает это сделать? Пусть для начала это подтвердят президенты России и США, а другие, я надеюсь, присоединятся. Гражданское общество, ученые, молодежь – все должно этого потребовать.

Список участников этой конференции очень солидный. Это люди, способные генерировать новые идеи, которые сейчас очень нужны. Многих из участников конференции я знаю лично. Уверен, что вы продолжите совместный поиск новых идей, которые вновь, как и 30 лет назад, необходимы, чтобы ответить на вызовы современного мира.

Желаю Вам интересной дискуссии о прошлом, настоящем и будущем» (https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_30231/)

***

Михаил Горбачев – это глыба. Это гора. Мы все у подножия. Да, довольно-таки экспрессивное сравнение. Но это ощущение оставшееся в моей памяти, было и тогда, и сейчас осталось. Кому-то не понравится. Обязательно ли должно понравиться? Думаю, нет. Не обязательно. Он для меня был и остался человеком, сумевшим пережить трагедии XX века, утраты в своей общественной и личной жизни – смерть Раисы Максимовны и сохранившим веру в будущее. Человеком оставшимся личностью с большой буквы и убежденным в своих идеалах и мечтах, сохранившим свое собственное "Я".